

- Лестницы! Ставьте лестницы!! – как бы там ни было, число атаковавших главные северные ворота было слишком велико, чтобы заставить их отступить после потерь нескольких десятков единиц личного состава, боевой дух хоть больше и не был на высоте, но всё же стремительно поднимался с недавнего «дна», когда лаксоские воины, наконец перестроившись, и вновь вознеся уже заполненные стрелами щиты над горящими от гнева головами, ступили в траншеи очень и очень медленно, так, чтобы вновь не нарушить уже наиболее крепкий, и более не допускающий столь опрометчивых ошибок, строй «черепашьих».

Надёжно вбуравывая подошвы в вонючий грунт и глину с каждым последующим шагом, отряды врага вынуждены были смотреть, как под их ногами медленно проплывают уже не живые тела их товарищей, страшно изуродованные, насаженные на полуметровые колья, а также истыканные упавшими со стен стрелами, словно какие-то окровавленные ежи. Эти трупы смотрели с земли на своих товарищей широко открытыми, и налитыми кровью глазами, в которых словно застыл сам первобытный ужас и боль, они, казалось, проклинали колхидцев, моля отомстить за их незавидные смерти. Кто-то отворачивался от мёртвых глаз, стараясь поскорее забыть подобное зрелище, а кто-то же наоборот напивался ещё большим гневом, желая толкнуть по сильнее впереди идущих, чтобы уже наконец преодолеть эти, казалось, бесконечные траншеи, и из всех сил порубить тех выродков на стенах.

~ Простите, мы отомстим за вас... - шептали солдаты, аккуратно перешагивая под щитами своих павших товарищей, а точнее то, что от них осталось, ибо некоторых даже попросту расплющило и сломало падающими телами соратников, а учитывая огромное скопление кольев в самом низу траншей, мало что вообще оставалось от тех, кто упал туда в самую первую очередь. Восьмиметровые лестницы, сооружённые специально для штурма городов, также приходилось медленно переправлять через все вышеперечисленные препятствия, ни один боец со стороны нападающих ещё никогда так страстно не желал взобраться по ним наверх, где ему удалось бы наконец – таки окропить свой голодный клинок вражеский кровью, дать ему напиться снова и снова, после чего поднять в небо и вознести хвалу павшим, в знак победы над ничтожествами, которые не заслуживали право на жизнь, и должны были пасть, пасть сегодня, во что бы то ни стало.

Ополчение, тем временем, не предпринимало практически никаких дополнительных попыток добраться стрелами до противника внизу, покуда он был осторожен, и теперь почти постоянно прикрыт вновь поднятыми щитами, и хоть мощи лучников перед стенами было достаточно, чтобы замедлить выход вражеских частей из смертоносных траншей, всё же прошлый опыт неэффективности заставлял всё ополчение в этом секторе ждать наиболее подходящего момента открыть огонь, и времени у них оставалось не так уж и много.

Вся суть городских стен Колхиды состояла в том, что поместиться на её гребне едва ли удавалось одному лучнику, так как не считая бойниц, выступ для оборонительной позиции составлял жалкие пол, или даже менее полу-метра, где попросту невозможно было разместить одновременно и мечников, и лучников, дабы те вовремя сменили друг – друга, таким образом, необходимо было высчитывать временной промежуток, дабы отдать лучникам команду очистить стены, а также дать воинам время занять их позиции, ведь ополчение, как приманка, уже выполнили свою роль, и теперь их необходимо было снять со стены, заменив наиболее сильными и обученными воинами, что встретят вражеских штурмовиков.

- Ополчение! Стрелять по готовности! – как только лаксоские отряды практически завершили преодолевать участок траншей, то оборона стены получила приказ открывать огонь, как только «черепахи» снова перестроятся, дабы установить лестницы, а также развернуть таран, чтобы подвести его вплотную к воротам в город, тем самым открывшись для получения очередной порции стрел, что и произошло в скором времени.

- Огонь!! – закричал один из ополченцев, увидев, как один из десяти отрядов распался надвое, выдвигая всё дальше длинные, обитые железом, лестницы, что с криками и надрывными вздохами, стали устанавливать в землю, а вместе с этим тянуть за верёвки на противоположных концах, дабы осуществить её опору на край стены.

Вместе с оповещающим криком ополченцев на лаксоские отряды обрушился один из последних залпов, вновь забирающий множество жизней всего за секунду, и оставляя раненых отползать и прижиматься к стене, где отравленные стрелы больше не могли их достать, и всё же, прислонившись спиной к основанию стен города, который штурмуешь, было непередаваемым ощущением беспомощности, ведь где – то далеко, стоят точно такие же стены твоего родного города, с которыми в любой момент может произойти то же самое, что и здесь, десятки храбрых воинов продолжали умирать с каждой секундой, а воображаемые похоронные кольца увеличивались, предвещая только начало великих страданий, пока ветер бушевал всё сильнее, а яд въедался в раны всё глубже и глубже.

- На позиции!! – Нортинг также пристально следил за ходом событий, лучники на стенах вовремя отреагировали, передав информацию о том, что творилось под северными стенами, ещё немного, и враги начнут взбираться на стены, так что необходимо было срочно уводить лучников, которые были бесполезны в ближнем бою, и пора бы менять их местами с бойцами ближнего боя, что уже были готовы к переброске на стены.

- Отходим!! – наконец, командующий ополчением сектора посчитал нужным покинуть стены, после чего в две различные стороны, один за другим, бывшие фермеры и рабочие стали покидать гребень оборонительной линии, тогда как на стены легли те самые лестницы, за верёвки которых по прежнему продолжали тянуть стоящие на земле солдаты, тем самым не давая возможности столкнуть, или хотя бы сдвинуть с места тяжеленные конструкции, по которым уже начали карабкаться первые бойцы наступления.

Стук металлических перчаток по перекладинам ознаменовывал момент начала ближнего столкновения, вряд ли бы лучникам удалось добиться ещё какого – то ни было успеха, ведь лестниц было достаточно, чтобы свести на нет попытки ополчения сбить хотя бы одну, так как масса каждой превышала сотни и сотни килограммов, вместе с карабкающимися по ним штурмовиками, которые точно также не отпускали щиты, продолжая прикрываться ими от всё ещё летящих стрел боевых лучников, которым уже было приказано дать последний залп, и отступать к зданиям, дав тем самым возможность союзным бойцам занять оборону вдоль всего сектора.

Бах!

Железный кулак колхидского воина врезался прямо в лицо уже заглядывающего в бойницу,

лаксоского штурмовика, металлические выпуклости заставили шлем и челюсть воина принять на себя очень неприятный удар, что всё же не смог выбить врага из равновесия, ведь тот вцепился в опоры лестницы мёртвой хваткой.

- РААААА!!! – звуки воинственных криков и звона металла заполнили стену, на которой виднелось уже около двадцати приставленных лестниц, по каждой из которых в различном темпе продолжали взбираться солдаты врага, узкие проходы стены не позволяли нескольким защитникам вставать близко к друг – другу, из – за чего у каждой из лестниц могли держать оборону одновременно только двое бойцов, которые всеми силами пытались проткнуть, или же столкнуть с лестницы нападающих врагов, что им удавалось далеко не всегда.

Отчаянные лаксосцы резко рванули навстречу принимающим их солдатам, инерции от их усилий было вполне достаточно, чтобы несколько тел своих и чужих уже попадали во внутренние части стены, разбиваясь о землю без шансов на выживание.

С другой стороны, мечи защитников активно пытались проникнуть за щиты штурмовиков, пока те ещё находились на лестницах, это был единственный шанс не дать им столкнуть себя со стены, кровь уже лилась по голым камням, вниз к основанию стен, когда по внешнюю сторону один за другим ещё живые, а также к их счастью, уже мёртвые воины падали вниз, тогда как наверху сражение претерпевало всё более ужасные, и ожесточённые краски безумия, таков был ближний бой, за единственный оборонительный рубеж столицы.

Всё ещё следившему за развитием событий Амадеусу одна за другой приходили мысли отдать тот или иной приказ, в его голове роились десятки различных мыслей и вариаций, которые он должен был принимать во внимание, и анализировать за считанные секунды, отмечая подавляющее их большинство, генерал, казалось, медленно старел с каждой минутой разгорающегося боя.

- Генерал! Западные ворота в огне!!

<http://tl.rulate.ru/book/21514/466114>